

— Ну, если говорить прямо, он просто вырос в городе. Впервые оказался в деревне, добрый, с сильным чувством ответственности, и не смог вынести эту картину.

Перед тем как отправиться в деревню, Цао Чун предупредил Ма Цюаньцюаня, что в деревнях много пожилых, больных и инвалидов, условия тяжелые, и у людей с сильным чувством эмпатии легко возникает сострадание и тревога, особенно у таких молодых и добрых, как Ма Цюаньцюань. Чэн Синьюань не ожидал, что сегодня Ма Цюаньцюань покажет себя устойчивым, а первым, кто не выдержит, окажется Чжао Сюньюэ.

Оба вернулись в свои комнаты. Чэн Синьюань принял душ, подготовил вещи для работы на завтра и отправил сообщение Чжао Сюньюэ, спросив, вернулся ли он. В этот момент позвонил Сы Цянье, чтобы узнать, как прошёл первый день в деревне. Они поговорили пару минут, и после звонка Чжао Сюньюэ всё ещё не ответил. Чэн Синьюань начал волноваться и позвонил ему напрямую, но телефон был выключен.

— Эй, паршивец...

Чэн Синьюань вышел из комнаты и постучал в дверь соседа. Ма Цюаньцюань только что вышел из душа, с мокрыми волосами и полотенцем на плечах:

— В чём дело, капитан?

— Чжао Сюньюэ вернулся?

— Нет, я только что звонил ему, но его телефон выключен.

— Чёрт! — Чэн Синьюань выругался от нетерпения.

— Может, я пойду поищу его?

Ма Цюаньцюань, продолжая вытирать голову, вернулся в комнату за одеждой. Чэн Синьюань резко захлопнул за ним дверь и сердито сказал:

— Сиди спокойно, я сам найду его!

Он вернулся в комнату, накинул куртку и поспешно спустился вниз. Продолжая звонить, он выбежал из гостиницы и, повернув направо, увидел Чжао Сюньюэ, сидящего на обочине дороги.

— Чжао Сюньюэ!

Чэн Синьюань бросился к нему, едва сдерживаясь, чтобы не ударить его по голове:

— Что ты делаешь? Не отвечаешь на сообщения, выключил телефон, играешь в прятки? Хочешь остаться здесь и помогать бедным?

Чэн Синьюань подбежал к нему, чуть не пнув его, но Чжао Сюньюэ быстро достал телефон и, посмотрев на него, с невинным видом сказал:

— ...Батарея села, он сам выключился.

Чэн Синьюань почувствовал, будто сам получил удар тупым предметом. Он нетерпеливо посмотрел на него и только тогда заметил два окурка рядом с Чжао Сюньюэ.

— Ты курил?

Чэн Синьюань был удивлён. Во-первых, Чжао Сюньюэ не выглядел как заядлый курильщик, а во-вторых, с тех пор как он приехал в уезд Линьчэнь, Чэн Синьюань никогда не видел его с сигаретой. Видимо, у него не было сильной привычки. Должно быть, он чувствовал себя настолько плохо, что решил закурить, чтобы отвлечься.

Чжао Сюньюэ молча кивнул. Он выпил и долго сидел на ветру, его лицо было печальным, а в лунном свете он выглядел особенно уставшим. Когда другие устают, они кажутся старше, но Чжао Сюньюэ, наоборот, выглядел моложе, словно вернувшись в студенческую пору. Чэн Синьюань фыркнул:

— Чему тебя только учили в полицейской академии? Психологическая устойчивость на нуле.

Вечером, когда член команды без причины «исчез», Чэн Синьюань был ещё раздражён, и его слова звучали саркастично. Но Чжао Сюньюэ не ответил ему резко, а, наоборот, сказал с грустью в голосе:

— Я не могу понять. Как в одном и том же городе условия жизни могут быть настолько разными?

Город Цзо не был мегаполисом, но с населением более 7 000 000 человек он считался довольно развитым городом второго эшелона. Чжао Сюньюэ, выросший в городе, не мог вынести повседневной жизни бедных людей. У добрых людей слишком сильная эмпатия, и они легко заражаются чужими страданиями, теряя равновесие. С этой точки зрения, Чжао Сюньюэ всё ещё оставался добрым студентом.

— Что тут непонятного? — Чэн Синьюань посмотрел на сгорбившуюся фигуру Чжао Сюньюэ. — В Китае 34 провинции, города, уезды, деревни и сёла. Разве все могут жить одинаково? Ты ещё мало что видел. Завтра мы поедem в глухую деревню, и ты, наверное, расплачешься, когда увидишь тамошних людей.

— Там ещё беднее?

Чжао Сюньюэ явно не верил, его брови сошлись на переносице, а на лице ещё оставался румянец от алкоголя, что делало его особенно жалким. Чэн Синьюань невольно рассмеялся. Можете представить, как огромный зверь превращается в маленькую собачку? Именно такое чувство возникло у Чэн Синьюаня, когда он смотрел на Чжао Сюньюэ. «Собачка» замолчала, опустила голову и задумалась, уставившись в землю. Через мгновение она полезла в карман за пачкой сигарет и зажигалкой.

— Ц-ц.

Чэн Синьюань внезапно сел рядом с ним и схватил его за руку с пачкой сигарет. Пальцы Чжао Сюньюэ были холодными, и, почувствовав тепло ладони Чэн Синьюаня, он замер. В его голове промелькнули две мысли: одна — что Чэн Синьюань тоже хочет сигарету, другая — что это уже второй раз за два дня, когда они касаются друг друга.

Чжао Сюньюэ был ещё молод и не сразу понял, что вторая мысль не имеет значения и странна, поэтому он последовал за первой:

— Тебе тоже?

Но Чэн Синьюань выхватил у него пачку сигарет и зажигалку:

— Я не курю, и ты не кури.

Чэн Синьюань мог выпить, так как в уезде было мало развлечений, и алкоголь был одним из немногих удовольствий, но он не любил курить. Он всегда терпеть не мог запах сигарет. Он положил вещи рядом с собой, чтобы Чжао Сюньюэ не смог их взять.

Чжао Сюньюэ не сопротивлялся, сидел на земле и вздыхал. Чэн Синьюань вдруг спросил:

— Ты знаешь, зачем мы приехали в деревню?

— Зачем?

— Помогать, доставлять припасы, оказывать поддержку.

— Но я не думаю, что это изменит жизнь большинства людей...

— Именно поэтому мы и привезли вас сюда, — Чэн Синьюань повернулся к нему. — Ты, Ма Цюаньцюань, вы самые молодые, у вас есть современные средства связи, и вы всё ещё тесно связаны с городом. То, что вы увидите и почувствуете, расскажите потом своим друзьям, учителям, знакомым. Пусть больше людей узнают о бедных районах и помогут им, понятно?

— А?

Чжао Сюньюэ вдруг всё понял. Чэн Синьюань продолжил:

— Молодёжь не хочет смотреть позитивные репортажи о помощи бедным по телевизору. Почему? Потому что комментарии звучат фальшиво и оторвано от реальности. Но бедность — это реальность. Если СМИ не могут донести это, мы приводим молодых людей сюда, чтобы они сами всё увидели. Сегодня ты доставил припасы, которые не помогут всем, но то, что ты почувствовал, расскажи своим друзьям, учителям, знакомым. Пусть больше людей узнают об этом месте, и тогда здесь станет лучше.

Чэн Синьюань встал и, глядя на Чжао Сюньюэ сверху вниз, сказал:

— Ты сидишь здесь и ноешь, но это не та цель, с которой я привёз тебя сюда. Если ты такой слабак, мне лучше было взять Вэй Чэньпина. Понял? Вставай.

Он схватил Чжао Сюньюэ за одежду, но не смог поднять его. Парень был такого же роста, но немного крепче Чэн Синьюаня.

— Быстрее, моё терпение на исходе.

Чэн Синьюань торопил его, снова схватив за одежду. Чжао Сюньюэ казался бездомной собакой, которая потеряла всё. Всё вокруг вызывало у него тоску. Он хотел защищать Родину, в полицейской академии он научился многому, но в уезде Линьчэнь он понял, что эти навыки часто бесполезны. Уезду Линьчэнь нужна помощь в борьбе с бедностью, экономическое развитие, качественное образование. Чувство, что он хочет что-то сделать, но не может, вызывало в нём гнетущее чувство. Добавив к этому саркастический тон Чэн Синьюаня, Чжао Сюньюэ отдернул руку и, подняв голову, спросил:

— Тогда почему ты не взял Вэй Чэньпина?

Чэн Синьюань замер. Он не был старшим братом, готовым поддержать, и он не очень уважал слабых. Если бы Чжао Сюньюэ сохранял свой обычный активный и серьёзный настрой, Чэн Синьюань изменил бы своё отношение к нему. Но сегодня вечером, когда Чжао Сюньюэ, намеренно или нет, не ответил на приказ начальника, а после объяснений и утешений Чэн Синьюаня всё ещё вёл себя «грубо», терпение Чэн Синьюаня было на исходе.

Он хотел пнуть Чжао Сюньюэ и крикнуть: «Я взял тебя с собой, потому что считаю тебя достойным», но в момент колебаний Чжао Сюньюэ вытер лицо, поднял пачку сигарет и зажигалку и встал.

— Не кури, — сдержанно сказал Чэн Синьюань.

У автора есть что сказать:

□ Цитата из М. Горького, с изменениями.

<http://bllate.org/book/16930/1559133>